

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.30>

Кулакович Мария Сергеевна

ВАРИАТИВНОСТЬ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА "MISS PEREGRINE'S HOME FOR PECULIAR CHILDREN" РЭНСОМА РИГГЗА)

Статья посвящена компонентному анализу английских процессуальных фразеологических единиц (ФЕ) в художественном тексте и их роли в создании литературных образов. Описывается вариативность знаменательных и служебных компонентов в составе фразеологизма и представляется классификация зависимости компонентов друг от друга. В частности, речь идет о константной, константно-переменной, константно-вариантной, константно-вариантно-переменной и трансформационной зависимостях. Дается обоснование авторских трансформаций компонентов в ФЕ в тексте романа "Miss Peregrine's Home for Peculiar Children", автор - Рэнсом Риггс.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 350-354. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. Телия В. Н. Послесловие // Метафоры в языке и тексте / В. Г. Гак, В. Н. Телия, Е. М. Вольф и др.; отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 170-176.
14. Чеснокова Н. В. Антропоцентрическая концепция творчества С. Н. Сергеева-Ценского: лингвистический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2003. 24 с.
15. Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2002. 40 с.
16. Штриттматер Э. Оле Бинкоп: роман / пер. с нем. Н. Ман, С. Фридлянд // Роман-газета. 1965. № 10. 128 с.
17. Seghers A. Drei Frauen aus Haiti. Berlin – Weimar: Aufbau-Verlag, 1980. 99 S.

**TEXT ANTHROPOCENTRICITY AS REFLECTION
OF THE HUMAN FACTOR FROM THE POSITION OF THE SPEAKER**

Kudashova Nina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
kudaschovanina@yandex.ru

The article deals with the problem of anthropocentricity of a literary text by the example of the works of the German writers of the XX century Anna Seghers, Heinrich Böll and Erwin Strittmatter. Anthropocentricity of the text consists in creating it for the person and about the person, in the writer's intention to describe and understand the person, his/her thoughts and feelings, to convey his/her inner world through the means of the language and the literary text. The problem of the man, if it is important for the writer, subordinates the entire structure of the work of art and its language. It is noted that to solve the problem of analyzing the anthropocentricity of the literary text, the combination of literary and linguistic approaches is necessary.

Key words and phrases: anthropocentricity; literary anthropocentrism; human factor; speaker; addressee; text.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 04.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.30>

Статья посвящена компонентному анализу английских процессуальных фразеологических единиц (ФЕ) в художественном тексте и их роли в создании литературных образов. Описывается вариативность знаменательных и служебных компонентов в составе фразеологизма и представляется классификация зависимости компонентов друг от друга. В частности, речь идет о константной, константно-переменной, константно-вариантной, константно-вариантно-переменной и трансформационной зависимостях. Дается обоснование авторских трансформаций компонентов в ФЕ в тексте романа "Miss Peregrine's Home for Peculiar Children", автор – Рэнсом Риггс.

Ключевые слова и фразы: процессуальные фразеологические единицы; компонентный состав; вариативность; знаменательный компонент; служебный компонент; метод компонентного анализа; константа.

Кулакович Мария Сергеевна

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск
kulakovichms@csru.ru

**ВАРИАТИВНОСТЬ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА "MISS PEREGRINE'S
HOME FOR PECULIAR CHILDREN" РЭНСОМА РИГГСА)**

Цель данной статьи – проанализировать вариативность фразеологизмов, основанную на методе компонентного анализа. Статья актуальна, так как касается вопросов функционирования фразеологических единиц (далее – ФЕ) в художественном тексте.

Новизна исследования заключается в том, что в нем используется материал современного американского писателя Ренсома Риггса и описываются вариативные комбинации процессуальных единиц как самых продуктивных по употреблению. Автор статьи впервые подробно рассматривает вариативность процессуальных ФЕ в тесном соотношении сем и делает вывод о взаимосвязи замысла писателя со структурой и семантикой фразеологизмов, избранных им для характеристики героев.

В последние десятилетия идет активный процесс системного изучения ФЕ в самых разных аспектах – семантическом, грамматическом, стилистическом [1, с. 10].

Метод компонентного анализа ФЕ – это метод исследования, при котором целое значение раскладывается на минимальные элементы. Для обозначения данных элементов используются различные термины: оттенок значения, дифференциальный признак значения, семантический множитель, сема, семема, семантический маркер, атом смысла – наносмысл. Лингвисты придерживаются диаметрально противоположных взглядов на то, что является компонентом фразеологизма. Например, В. П. Жуков, В. Н. Телия считают компонент

внесловным образованием, которое утратило лексическое значение [2, с. 67; 7, с. 53]. Другие ученые, например, А. И. Смирницкий, считают, что компоненты являются словами только в специфическом употреблении. Нам ближе именно эта точка зрения [6, с. 147].

По характеру значения лингвист А. В. Кунин выделяет четыре вида слов как компонентов ФЕ:

1. Реальные слова с буквальным значением. Такие слова встречаются в устойчивых сравнениях, например, *as white as snow* – «белый, как снег».

2. Потенциальные слова, то есть слова с ослабленным лексическим значением. Они встречаются в переосмысленных фразеологических единицах. Например, *fall to one's feet* – «счастливи отделаться» (дословно – «упасть на ступни, подобно тому, как кошка падает на все четыре лапы»).

3. Бывшие слова – это переосмысленные компоненты фразеологических сращений. Например, *a white elephant* – «обуза, ненужный подарок, от которого трудно избавиться» (дословно – «белый слон»).

4. Псевдолексеммы – редкое явление в современном английском языке, обозначающее несуществующие в языке слова. Например, *to return to one's muttons* – «вернуться к теме разговора». Слово *mutton* не существует в английском языке, оно является калькой с французского *mouton*, что значит «баран». То есть дословный перевод фразеологизма – «вернуться к нашим баранам» [5, с. 109].

Компонентный анализ основан на учете константности и вариантности ФЕ. Таким образом, возможно выявление типов зависимости компонентов ФЕ. Придерживаясь точки зрения лингвиста А. В. Кунина, можно выделить следующие типы:

1. Константная зависимость «опирается на обязательную неподменяемость слов, необходимую для выражения данного значения». Например, *by the way* – «кстати, между прочим». Морфологическая изменяемость в таких фразеологизмах, как *in deep water* – *in deep waters* – «в беде, в затруднительном положении» (изменение единственного числа на множественное) или *to go to town* – «умело и быстро работать» (*I go to town, she goes to town* – спряжение глагола), не противоречит принципу неподменяемости.

2. Константно-переменная зависимость характерна для ФЕ с такими переменными компонентами, как неопределенные (*somebody* – «кто-то», *something* – «что-то»), возвратные (*oneself* – «себя»), неопределенно-личные местоимения (*one, one's*). В речи данные местоимения меняются на имена существительные или на личные местоимения. Такие компоненты называются альтернантами. Например, во фразеологизме *smb's better half* – «жена» неопределенное местоимение *somebody* в речи меняется на притяжательное местоимение *his* – «его», то есть *his better half* – «его жена».

3. Константно-вариантная зависимость означает, что во фразеологизме возможна замена знаменательных компонентов. Например, во фразеологизме *to cross the Rubicon* – «перейти Рубикон» возможна замена компонента-глагола *to cross* на глагол *to pass* без изменения значения всего фразеологизма.

4. Константно-вариантно-переменная зависимость предполагает изменяемость как знаменательных компонентов, так и альтернантов. Например, во фразеологизме *to cool / kick one's heels* – «томиться в ожидании» компоненты *to cool, kick* – вариантные, *one's* – альтернант, *heels* – константа.

5. Трансформационная зависимость означает употребление фразеологизма в страдательном залоге. Например, фразеологизм *to break the ice* – «сделать первый шаг, разбить лед в отношениях» можно трансформировать в предложение *the ice is broken* – «лед разбит, лед тронулся» [Там же, с. 167-181].

Нами были проанализировано 40 ФЕ из романа «Miss Peregrine's Home for Peculiar Children» («Дом странных детей Мисс Перегрин»), автор – Ренсом Риггз (*Ransom Riggs*). Роман повествует о детях со сверхъестественными способностями, которые живут в особняке вместе со своей воспитательницей – Мисс Перегрин. Каждый их день похож на предыдущий, но это не описание их рутины. Они действительно проживают одну и ту же дату – 3 сентября 1940 года, ведь Мисс Перегрин наделена силой создавать временные петли, чтобы оградить своих подопечных от жестокости и непонимания обычного мира, а также от пустот – созданий, которые охотятся за душами особенных детей [3, с. 47].

Прежде всего, нас интересует семантико-грамматическая группа ФЕ с категориальной семьей «процесс».

В последующих примерах перевод выделенных фразеологизмов взят из «Большого англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина [4, с. 9-1210]. Перевод контекстов наш (М. К.).

Среди проанализированных фразеологизмов встречаются единицы с 3-, 4-, 5-, 6-, 7- и 8-компонентными моделями. Самыми распространенными являются 3- и 5-компонентные модели. Приведем примеры данных фразеологизмов.

1. Глагол + альтернант + имя существительное – трехкомпонентная модель с константно-переменной и константно-вариантно-переменной зависимостью компонентов. ФЕ с константно-переменной зависимостью представлены следующими примерами:

To knit one's brows – «хмурить брови». Константные компоненты в данной ФЕ – это глагол *knit* и существительное *brows*. Переменный компонент – неопределенно-личное местоимение *one's*, которое может заменяться на любое притяжательное. В тексте данный элемент опускается, а сама ФЕ выступает в роли определения: «...the object of **knitted brows**» [8, p. 69]. / «...объект с нахмуренными бровями».

To blow smb's cover – «обнаружить чье-либо пребывание». Константные компоненты – это глагол *blow* и существительное *cover*. Переменный компонент – местоимение *smb's*, которое заменяется в тексте на притяжательное *your*: «But wouldn't this **blow your cover**?» [Ibidem, p. 174]. / «Но разве это не выдало бы ваше местоположение?».

To punch one's ticket – «убить». Константные элементы – глагол *punch* и существительное *ticket*. Переменный элемент – местоимение *one's*, которое заменяется на притяжательное *my*: «...waiting for them to come back and **punch my ticket**» [Ibidem, p. 360]. / «...ожидая, когда они вернутся и убьют меня».

Фразеологические единицы с константно-вариантно-переменной зависимостью переданы следующими примерами:

To draw / call smb's attention – «привлечь чье-либо внимание». Константный элемент – существительное *attention*, вариантный – взаимозаменяемые глаголы *draw* и *call*, переменный – местоимение *smb's*, которое заменяется на существительное в притяжательном падеже *Ricky's*: “...it **was** gone shaking the bush and **drawing Ricky's attention**” [Ibidem, p. 18]. / «...оно ушло через кусты и тем самым привлекло внимание Рики».

To take / draw smb's breath – «вдохнуть, дышать». Константный элемент – существительное *breath*, вариантный – глаголы *take* и *draw*, переменный – местоимение *smb's*, которое заменяется на притяжательное *my*: “I shuddered involuntary and **took my deep breath**” [Ibidem, p. 159]. / «Я непроизвольно вздрогнул и глубоко вздохнул». В данную ФЕ автор добавляет элемент *deep*, чтобы лучше показать эмоциональное состояние героя.

Все данные ФЕ используются в тексте в своих морфологических вариантах. Например, *it was drawing Ricky's attention* – «оно привлекло внимание Рики». Глагол *to draw* используется здесь во времени *Past Continuous*, то есть это прошедшее время с акцентом на длительность и в третьем лице, единственном числе. *But wouldn't this blow your cover?* / «Но разве это не раскрыло бы вашего местопребывания?». Глагол *blow* используется в сослагательном наклонении и в третьем лице, единственном числе.

2. Глагол + артикль + имя существительное – трехкомпонентная модель с константной и константно-вариантной зависимостью компонентов. ФЕ с константно-вариантной зависимостью представлены следующими примерами:

To do / turn the trick – «достигать цели». Константный элемент – существительное с определенным артиклем *the trick*, вариантные компоненты – глаголы *do* и *turn*. В тексте используется вариант с глаголом *do*: “This should **do the trick**” [Ibidem, p. 238]. / «Это должно помочь». Глагол *to do* используется в начальной форме без частицы после модального глагола.

To touch / hit a nerve – «затронуть больное место, задеть за живое». Константный элемент – существительное с неопределенным артиклем *a nerve*, вариантные компоненты – глаголы *touch* и *hit*. В тексте используется вариант с глаголом *touch*: “Apparently, I'd **touched the nerve**” [Ibidem, p. 53]. / «Очевидно, я затронул больное место». Глагол *to touch* используется во времени *Past Perfect*, то есть предпрошедшее время с акцентом на результат.

To gain a foothold / footing – «занять положение в обществе». Константный элемент – глагол *to gain*, вариантные компоненты – существительные с неопределенным артиклем *a foothold / footing*. В тексте используется вариант с элементом *a foothold*: “...only in places where both modernity and the major religions have failed **to gain a foothold**...” [Ibidem, p. 194]. / «...только в местах, где современность и основные религии не могут занять должного положения в обществе...». Глагол *to gain* используется в своей начальной форме с частицей *to*.

Константная зависимость показана следующими примерами:

To face the music – «стоически переносить трудности». Все компоненты данной ФЕ являются константными. В тексте глагол *face* употребляется в своей начальной форме без частицы после модального глагола: “...all we could do was go in and **face the music**” [Ibidem, p. 325]. / «...все, что мы могли сделать, – это зайти и увидеть то, что нам уготовано».

To make a living – «зарабатывать на жизнь». Также все компоненты здесь являются константными. В тексте глагол *make* употребляется во времени *Past Simple*, то есть в прошедшем времени: “Used to be the way most peculiars **made a living**” [Ibidem, p. 125]. / «Именно так большинство странных детей зарабатывали на жизнь».

To crack a smile – «улыбнуться». Все компоненты данной фразеологической единицы являются константными. В тексте глагол *crack* используется в форме инфинитива: “I looked around, expecting someone **to crack a smile**, to let me in on the joke” [Ibidem, p. 271]. / «Я обернулся, ожидая, что кто-нибудь улыбнется и объяснит, в чем здесь шутка».

To take a start – «разбежаться». Также все компоненты данной фразеологической единицы являются неизменяемыми. В тексте глагол *take* используется в форме прошедшего времени – *Past Simple*. Это грамматическое время, показывающее факт совершения действия, без акцента на его результат или длительность. Пример из текста: “I tried to open a pair of heavy doors, twisting the handle, but they were swelled shut – so I **took a running start** and rammed them with my shoulder” [Ibidem, p. 270]. / «Поворачивая ручку, я попытался открыть тяжелые двери, но они разбухли и не поддавались, так что я разбежался и толкнул их плечом». Из данного примера видно, что автор добавляет в состав фразеологической единицы элемент *running*, что в данном случае можно перевести как «сильно, быстро». Так перед читателями более полно раскрывается образ главного героя – юноши Джейка, который стремится узнать тайну своего покойного деда. Джейк пытается проникнуть в заброшенный особняк, но двери закрыты. Он с силой разбегается и ломает их. Таким образом, читатели видят, что Джейк настроен решительно и трудности его не останавливают.

To take a piss – «шутить, заливать, издеваться (разговорное выражение)». В тексте глагол *take* используется в форме *Past Continuous*. Это грамматическое время обозначает действие, которое длилось в прошлом: “I thought you **were taking a piss**, mate” [Ibidem, p. 82]. / «Я думал, ты прикалываешься, друг». Данный фразеологизм является сленговым выражением, использование его в тексте показывает живую разговорную речь подростков.

3. Глагол + артикль + имя существительное + предлог + альтернатива – пятикомпонентная модель с константно-переменной и константно-вариантно-переменной зависимостью. Данные ФЕ иллюстрируются следующими примерами:

To get a handle on smth – «осознать, понять». Константные элементы – глагол *get*, неопределенный артикль *a*, существительное *handle*, предлог *on*. Переменный компонент – неопределенно-личное местоимение *smth*, которое в тексте заменяется на придаточное предложение: “Do you feel you’re starting **to get a better handle on who your grandpa was?**” [Ibidem, p. 203]. / «Ты чувствуешь, что начинаешь лучше понимать, кем был твой дед?». Причем в тексте данный фразеологизм употребляется с усилительным словом *better* – «лучше». Компонент-глагол используется без изменений в форме инфинитива.

To have a shot at smth – «попытаться сделать что-то». Константные элементы – глагол *have*, неопределенный артикль *a*, существительное *shot*, предлог *at*. Переменный компонент – неопределенно-личное местоимение *smth*, которое заменяется на конструкцию с герундием: “I **had a shot at getting some answers**” [Ibidem, p. 148]. / «Я попытался получить кое-какие ответы». Глагол *to have* здесь используется во времени *Past Simple*, то есть это простое прошедшее время без каких-либо акцентов.

To kick up / make / raise a stink over smth (smb) – «устроить дикий скандал по поводу чего-то». Константные элементы – существительное с неопределенным артиклем *a stink* и предлог *over*. Вариантные элементы – глаголы *kick up, make, raise*. Переменный элемент – неопределенно-личное местоимение *smth (smb)*, которое заменяется на личное местоимение *me*: “We passed the fat man who’d **made such a stink over me** in the bar” [Ibidem, p. 305]. / «Мы прошли мимо тучного мужчины, который накануне в баре устроил дикий скандал из-за меня». Глагол *to make* используется во времени *Past Perfect*. Это грамматическое время, которое показывает, что данное действие произошло накануне других событий.

To get / have the drop on smb – «взять на мушку, прицелиться». Константные элементы – существительное с определенным артиклем *the drop* и предлог *on*. Вариантные элементы – глаголы *get, have*. Переменный элемент – неопределенно-личное местоимение *smb*, которое заменяется на личное местоимение *him*: “So much for **getting the drop on him**” [Ibidem, p. 358]. / «Ну хватит в него целиться». Глагол *to get* используется в неличной форме – герундий.

Также стоит отметить, что в тексте встречаются пятикомпонентные ФЕ, в которых автор заменяет словарные элементы на собственные. Например, *to throw sand in the wheels / machine* – «ставить палки в колеса»: “...some tiny problem would crop up and **throw sand in the gears**” [Ibidem, p. 258]. / «...появлялась мелкая проблема и ставила ему палки в колеса». Вместо слов *wheel* – «колесо» или *machine* – «машина» он использует слово *gear* – «механизм». Как правило, данный фразеологизм передает субъект-субъектные отношения, то есть кто-то мешает чьей-либо деятельности. В данном случае мешает действиям не человек, а обстоятельства. По тексту отец главного героя пишет научно-публицистическую книгу о видах птиц, но ему постоянно что-то мешает ее закончить: «Появляется мелкая проблема и ставит ему палки в колеса». Автор дает читателям понять, что дело не только в объективных причинах, но и в самом человеке. Он сам не хочет заканчивать начатое, а обвиняет внешние причины. Меняя регистр с субъект-субъектных на субъект-объектные отношения, автор придает ФЕ новый оттенок смысла.

Или *to stick to somebody like burr / a leech / wax* – «пристать, как банный лист» [Ibidem, p. 106]: “Emma **stuck to me like glue**”. / «Эмма пристала ко мне, как банный лист». В данном фразеологизме автор также заменяет слова *burr, leech, wax* – «колючка», «пиявка», «воск» на *glue* – «клей». Возможно, это сделано для демонстрации различий в менталитете у детей из разных поколений, а именно – современных детей и детей, живущих в середине XX века. Ведь слово *клей* более современное, чем слова *колючка, пиявка* и тем более *воск*.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в данном романе преобладают 3- и 5-компонентные модели фразеологических единиц. 3-компонентные модели представлены примерами: глагол + альтернант + имя существительное и глагол + артикль + имя существительное. Альтернантом в данном случае выступают местоимения *one* и *somebody*. Структура 5-компонентных фразеологизмов – это глагол + артикль + имя существительное + предлог + альтернант.

Кроме того, в тексте присутствует ряд фразеологизмов, которые структурно и семантически отличаются от единиц, представленных в словаре. Автор, трансформируя ФЕ, более полно раскрывает речь своих героев и специфику их образа.

Список источников

1. Гашева Л. П., Иваненко Г. С., Казачук И. Г., Мительская Ж. З., Нестерова Л. Ю., Помыкалова Т. Е., Свиридова А. В., Соловьева А. Д., Чепасова А. М., Шиганова Г. А. Структурно-грамматические свойства русских фразеологизмов: монография. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2002. 263 с.
2. Жуков В. П. Русская фразеология: учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
3. Кулакович М. С. Структурно-семантические особенности фразеологизмов в романе Ransom Riggs “Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children” // Современные технологии в мировом научном пространстве: сб. статей: в 3-х ч. Уфа: НИЦ АЭТЕРНА, 2017. Ч. 3. С. 46-48.
4. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 1210 с.
5. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. 288 с.
6. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956. 354 с.
7. Телня В. Н. Что такое фразеология. М.: Наука, 1986. 86 с.
8. Riggs R. Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children. Quirk Books, 2016. 384 p.

**VARIABILITY OF COMPONENT STRUCTURE OF PROCESSUAL PHRASEOLOGICAL UNITS
IN THE ENGLISH LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL “MISS PEREGRINE’S HOME
FOR PECULIAR CHILDREN” BY RANSOM RIGGS)**

Kulakovich Mariya Sergeevna

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
kulakovichms@cspu.ru*

The article provides a component analysis of English processual phraseological units (PU) in a literary text and focuses on their role in the creation of literary images. The paper describes the variability of notional and auxiliary components in the structure of the phraseological unit and introduces the classification of components mutual dependence. In particular, the author considers constant, constant-transient, constant-variational, constant-transient-variational and transformational dependence. The paper identifies the motives for the author’s transformations of PU components in the novel “Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children” by Ransom Riggs.

Key words and phrases: processual phraseological units; component structure; variability; notional component; auxiliary component; component analysis method; constant.

УДК 811.133.1(045)

Дата поступления рукописи: 14.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.31>

В данном исследовании рассматриваются русские заимствования во французском языке, анализируются причины выбора русизмов во французской прессе с позиций теории лакунарности через призму компенсации культурологических и семантических лагун. Особое внимание уделяется компонентам лексического значения заимствованных единиц, реализующимся в контексте. Также в статье предпринимается попытка провести границу между реалиями, вошедшими во французский язык без модификаций для отражения русского национально-культурного компонента, и словами, получившими дополнительное семантическое и стилистическое развитие.

Ключевые слова и фразы: заимствование; русизм; реалия; ксенизм; лакуна; лексическое значение.

Куроптева Алёна Александровна

Ларькина Анна Александровна, к. филол. н.

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
aly3610@ua.ru; ann753@yandex.ru*

**К ВОПРОСУ ВЫБОРА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ**

Во французской научной литературе широко освещены процессы заимствования во французском языке. Заимствования рассматриваются как социолингвистический феномен, возникающий в результате взаимодействия языков в синхронии и диахронии [30, р. 54], и классифицируются в зависимости от языка-источника, времени проникновения в язык-акцептор, способов ассимиляции, семантической структуры заимствованного слова и т.д. [6; 13].

Однако очевидно, что процесс обогащения словарного состава языка новыми единицами непрерывен, поэтому интерес ученых к исследованию этого явления только возрастает. В связи с усилением взаимопроникновения культур, с одной стороны, и стремлением к национальному своеобразию, с другой, проблема заимствований во французском языке из русского языка представляет интерес и является актуальной.

В данной статье мы рассмотрим понятие русизмов в общем и русские заимствования во французском языке в частности, при этом основной целью исследования является анализ причин выбора русскоязычных заимствований во французской прессе. Научная новизна заключается том, что русские лексические единицы в статьях французских журналов интерпретируются с позиций реализации того или иного компонента лексического значения слова в теории лакунарности.

Говоря о заимствованиях из русского языка, исследователи часто используют термин «русизм». Русизмами называют слова или обороты речи в каком-либо языке, заимствованные из русского языка или созданные по образцу русского слова или выражения [7, с. 690; 11, с. 13]. В большей степени они встречаются в языках, имеющих тесные контакты с русским народом. В первую очередь это языки народов, которые проживают в непосредственной близости от русского населения, а также языки, имеющие общее с русским происхождение. Так, например, в финский язык перешли русские слова «вести» (“viesti”), «сметана» (“smetana”), «говар» (“tavara”), в азербайджанский язык перешло слово «кирпич» (“kəpɾic”), в эстонский – слово «копейка» (“kopikas”).

В языках, носители которых не имеют частых контактов с русскоязычным населением (английский, французский), русизмы имеют более книжный и специфичный характер и являются словами местного колорита с ярко выраженной национально-культурной коннотацией. В английский язык перешло слово «степь» (“steppe”), в румынский язык слово «закуска» (“zacusca”), во французский язык слово «тройка» (“troika”). Русизмы играют роль экзотизмов или историзмов, поэтому редко употребляются в повседневной речи.